

Борзые и гончие собаки и лошади IV-й очередной выставки Императорскаго общества правильной охоты.

Приступая къ настоящему описанію борзыхъ и гончихъ, я прежде всего долгомъ считаю заявить читателямъ, что это не есть officialный отчетъ Императорскаго общества, а только личные мои замѣчанія, съ которыми каждый воленъ соглашаться или нѣтъ, но претендовать за тотъ или другой отзывъ о собакахъ на общество никто не вправѣ, такъ какъ, повторяю, здѣсь излагается не непреклонная истина, а только мои личные мнѣнія. Чтобы подобное вступленіе не показалось страннымъ, я долженъ пояснить мотивъ его: дѣло въ томъ, что на III-мъ съѣздѣ гг. псовыхъ охотниковъ, одинъ изъ недовольныхъ моимъ отзывомъ о его собакахъ просилъ, чтобы отъ журнала охоты послѣдовало заявленіе о неофициальности моихъ отчетовъ и даже (*horribile dictu!*), чтобы Императорское общество воспретило мнѣ писать въ журналѣ охоты. Понятно, что эта просьба не могла быть уважена, ибо въ законахъ о печати нѣтъ подобнаго остракизма. Вотъ въ виду этого-то я и сдѣлалъ мое нѣсколько странное вступленіе, въ которомъ отрекся отъ всякой солидарности съ Императорскимъ обществомъ охоты, конечно только относительно описанія собакъ.

По количеству собакъ и лошадей выставка была довольно богата: борзыхъ было нѣсколько болѣе 100, гончихъ около 60, и лошадей около 40.

Начнемъ съ борзыхъ:

1) Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго: а) сѣропегій псовый кобель *Ударъ*, получившій на Петербургской выставкѣ любителей собакъ золотую медаль,—собака средняго роста, съ недурнымъ щипцемъ и глазами,